

— Хо-х, у нас сегодня много чего нести.

Лютц, придя сегодня утром, чтобы забрать меня, обратил своё внимание на корзину, заваленную тканью. Корзина, которую он использует во время походов в лес, доверху заполнена одеждой. Это одежда для Франа, Делии и Гила, а также мои вещи.

Мой новый наряд крайне мил и очаровывает своим традиционным видом. На нём нет пятен и заплаток. Он покрыт красивой вышивкой, а его рукава длинные и шелковистые. Такие вещи не носят местные дети. Если я надену это и буду бродить по улице, я даже и не представляю к чему это может привести.

Поскольку мы не хотим, чтобы наши семьи видели на нас новую одежду, мы отправились в магазин Бенно, где и смогли переодеться.

Пока мы развиваемся, посещая северную часть города, наша одежда, как и другие аксессуары, становятся все более и более первоклассными. Это вполне ожидаемо, ведь эта часть города битком набита отличными вещами и высококлассными материалами. Однако, если мы не проявим осторожность, люди начнут замечать, что мы носим с собой дорогие вещи, а это может обернуться для нас не лучшими последствиями.

Зачастую, для празднования церемонии крещения, родители дают ребёнку абсолютно новый костюм ученика. Если же ребёнок начинает взрослеть, но всё равно ходит в идеально новом костюме, это может создать мнение, что он — вор. Так что мне не помещало бы разузнать у Бенно, где я могла бы хранить новые вещи.

— Итак, — спросила я, — исходя из всего этого, вы могли бы арендовать мне комнату подешевле?

Пока Лютц переодевается в своей комнате сверху, я, находясь в подсобке, решила спросить Бенно про комнату. Бенно, борясь с кучей бумаг, бросил на меня взгляд, наполненный удивлением.

— Конечно, я мог бы арендовать тебе комнату, но, если ты хочешь что-то дешевое, это будет на чердаке, согласна? ...Будешь ли ты ходить каждый день на чердак, чтобы просто переодеться?

Я тихо простонала, вспоминая, как задыхалась, поднимаясь на пятый этаж, чтобы добраться до дома.

— Если я буду подниматься очень, очень медленно, то, думаю, всё будет хорошо.

— Ты ошибаешься. Разве у тебя нет комнаты в храме? Что ты делаешь, когда у тебя посетители?

— Посетители?

Я договаривалась, что буду ходить в храм только для жертвоприношения маны и чтения книг. Увы, но у меня нет ничего, для организованного приёма посетителей. Я непонимающе наклонила голову, а Бенно, увидев это, отложил ручку в сторону.

— Когда Лютц приходит за тобой, при обычных обстоятельствах, ты отправляешь его в свою комнату, разве не так? Ты же делаешь это?

— ... Лютца просили подождать за воротами, после чего меня оповещал серо-розовый священник. Хм, другими словами, я подумала, что все будет в порядке, если мы все устроим так, что вместо комнаты, у меня будет библиотека.

— И тебе разрешили это?

— Я имею в виду, что очень сильно хочу, чтобы это случилось...

Я знаю, что библиотека, полная дорогих книг, никогда не станет моей комнатой. Это просто желание.

Бенно вздыхает.

— Мда. ...Если у тебя нет комнаты, то сегодня ты поговоришь с первосвященником и попросишь её у него.

— А? Сегодня?

— Лютц так же пойдёт сегодня в храм, чтобы получить от Франа советы, касательно твоего здоровья.

— Хорошо. Я спрошу его об этом.

Когда беседа сбавила обороты, Бенно позвонил в настольный колокольчик. Спустя мгновение, одна из его сотрудниц появилась в дверном проёме.

— Вы звали меня, сэр?

— Помоги ей переодеться, — приказывает он. — Мэйн, встань за этот занавес и переодевайся там. Подняться на чердак — слишком для тебя.

Эм-м? Вы хотите, чтобы я переодевалась тут?!

Я подавила слова, которые хотели вырваться из моего рта. Бенно, дав инструкции, поднял ручку и продолжил писать. Сотрудница занавесила штору. То, как всё это происходит, создало у меня чувство растерянности. Боюсь, что если я начну возражать, то покажусь очень странной. Хотя, я и слов-то для этого подобрать не могу.

— ...м-м-м, мистер Бенно. Я благодарна за предложение, но уверена, что смогу сделать это наверху, если буду подниматься медленно, понимаете?

— Тебе незачем расходовать свои и без того небольшие силы, прямо перед уходом.

Бенно разбивает мое слабое сопротивление одним предложением. Может быть, он делает это из-за беспокойства, или это такое проявление внимания, или, может быть, потому что я маленькая девочка и попросту не должна его смущаться? Но нет же, я очень сильно смущаюсь!

22. — М-м-м... — издала я в замешательстве.

— Во что ты будешь переодеваться? — спросила сотрудница. — В эти? ...Хорошо, все готово.

— Убедитесь, что успеете закончить с этим до появления Лютца, — произнёс Бенно.

У меня нет времени на возражения, ведь всё уже готово. Я сдаюсь и иду к шторе.

— ...Ну-у, большое спасибо за вашу помощь. — заявила я.

Я просто хочу покончить с этой неловкой ситуацией как можно скорее. Если позволю этой женщине помочь мне, смогу очень быстро переодеться. Помимо этого, если быстро сниму платье и блузку, блузка прикроет мою попу, так что даже если кто-то увидит меня — это будет не так стыдно.

Женщина помогла мне застегнуть где-то с половину из множества пуговиц на блузке; помогла отрегулировать длину и талию на юбке; завязала мне шнурки на корсете. Наконец, мы вставили шпильку, которую мне вручил Бенно. Теперь всё готово.

— Я закончила, мистер Бенно. Спасибо.

Держа сложенную уличную одежду, я вышла из-за шторы. Бенно оторвал взгляд от стола, медленно разглядывая меня с ног до головы.

— ... Хорошо, выглядит эффектно.

— Эм-м-м? Вы имеете в виду, что я выгляжу как настоящая молодая леди? То есть я выгляжу мило?

— До тех пор, пока держишь рот на замке.

— Нгх?

Я замолкла и положила уличную одежду в корзину. В комнату вошёл Марк, ведя за собой Лютца.

— Простите за вторжение, — говорит он. — Ах, Мэйн. Как я вижу, вы закончили переодеваться?

— Благодаря помощи мистера Бенно, — отвечаю я.

Он делает паузу и бросает взгляд на Бенно.

— ...Господин Бенно?

— Мэйн, идиотка! — негодует Бенно. — Это было не так! Все что я сделал, это позвал Матильду.

Бенно, грубо почесывая голову, многозначительно смотрит на Матильду, которая убирает штору. «Ах-х», — говорит Марк, кивая, а затем подталкивает Лютца. Бенно бросает взгляд на Лютца. Убедившись, что у него есть деревянная табличка, он одобрительно кивнул ему.

— Лютц, сегодня твоя работа — пойти в храм, что бы получить от Франа, одного из помощников Мэйн, консультацию на тему её здоровья. Ты закончил доклад, который должен предоставить ему?

— Да, господин Бенно.

Лютц, прямо как Марк, вежливо кланится, затем поднимает корзинку и покидает комнату. Видя в нем повадки настоящего продавца модельного магазина, я испытываю гордость. Теперь я понимаю, что чувствуют родители, когда их дети впервые идут в школу.

Ах-х, Лютц растёт...

— Ух ты, Лютц, твоя осанка и манеры действительно хороши, — говорю я, следуя за ним из магазина.

— Мне ещё далеко до совершенства, но я делаю что могу, ведь это моя работа.

Лютц горделиво фыркнул и улыбнулся. Замечательно, что он может гордиться своей тяжелой работой. Мне не помешало бы последовать его примеру.

38. — Очень удачно, что у тебя получилось вести себя достойно в магазине. Я возьму с тебя пример и попытаюсь говорить в храме, как юная леди.

— ...А ты так умеешь?

— Когда я попыталась, мистер Бенно произвёл такую реакцию, что я тут же осознала свою неудачу. Однако, если я буду больше практиковаться в этом, в какой-то момент у меня начнёт получаться. ...Прими к сведению: когда мы доберемся до места, я начну говорить по-другому,

так что даже если это покажется забавным — не смейся.

Если Лютц будет смеяться, то мой образ леди, который и так с трудом выходит — мгновенно рухнет.

—... Мне тоже нужно говорить вежливо?

— Мистер Бенно удивил меня тем, с какой осторожностью он подбирал слова, когда разговаривал с дворянами. Я думаю, ты должен стремиться вести себя так же.

— Д-да.

Когда я подошла к храму, все трое моих помощников уже ждали меня за воротами. Пока я задавалась вопросом, откуда они узнали о нашем прибытии, Лютц любезно сообщил мне, что перед нашим выходом, Компания Гилберта отправила гонца. Чёрт, никуда не деться от этих формальностей. Благородное общество — заноза в заднице.

Так, как же мне их поприветствовать? Может быть просто «Привет»? Или «Я вернулась»? Хм-м-м...

— Хех, я доставил тебе неприятности, не так ли?

—...А?

У меня в планах было создать образ успешной девушки, леди, но Делия с самого начала разрушила этот план. Пробубнив что-то в смущении, я опустила голову. Фран зашагал вперед, отталкивая Делию в сторону.

— С возвращением, сестра Мэйн. Рад что вы вернулись в целости и сохранности. Я с нетерпением ждал вашего возвращения.

Я быстро взяла себя в руки.

— Благодарю тебя, Фран, — отвечаю я, стараясь говорить как можно более красноречиво. — В моё отсутствие, были какие-либо происшествия?

Фран, скрестив руки на груди, слегка поклонился и начал говорить.

— Никаких происшествий, — вежливо сказал он.

— Никаких происшествий? — возражает Делия. — У нее был посетитель, но с ней не было сопровождающих! Это же позор, не так ли? Хе-хе, как же мне забавно от этого.

Судя по тому, как она выпятила грудь, она говорит о крайне неловкой ситуации, но я не припоминаю, что чувствовала какое-то особое смущение. Однако, я в полной мере осознала опытность Франа. Рада, что эти двое не создают мне проблем.

— ...Там был Фран, — говорю я.

— Хмф! Выглядит так, будто тебя слушается только один помощник. Ты даже не смогла предложить им цветы. Я уверена, что твой посетитель был очень разочарован.

Что значит «предложить им цветы»? Хотя, учитывая контекст, мне уже и не хочется это знать. Бенно познакомился с главным священником, порадовал его своими подарками и перехватил инициативу в разговоре о распределении прибыли Мастерской Мэйн, так что это было вполне удовлетворительно, разве нет?

Не совсем понимаю, но это выглядит так, будто Делия хочет услышать, что она создала мне неприятности. Это крайне неприятная ситуация, поэтому надо покончить с этим быстрее.

— Аргх. Точно. Это была проблема. Сейчас у меня целая куча проблем.

— Хе-хе. Правда? — обрадовалась Делия.

— Сестра Мейн, — говорит Фран, — О чем вы?

— Ты создаёшь мне неприятности, Делия. Даже сейчас.

Фран опустил газа, словно понимая, к чему я веду. Я бросила взгляд на одежду в корзине Лютца, затем равнодушно посмотрела на Делию, медленно наклоняя голову на бок.

— Делия, как мне заставить тебя относиться серьёзно к работе на меня?

— Никак. Ты какая-то идиотка. Просто тупая.

Делия торжествующе улыбается, после чего, оборачивается и уходит прочь. Она не попрощалась, а поступила так, как поступала всегда — просто делая то, что хочет. Если бы я прогнала её — я бы не почувствовала стыда.

— ...Ей, Мэйн, — говорит Лютц. — Кто это был?

— Один из моих помощников, — ответила я.

— Как это? Разве такой человек может быть помощником?

Ошеломленный Лютц смотрит на Делию, удаляющуюся все далее и далее. Его настрой говорить вежливо, похоже, полностью испарился. Я понимаю это. Если я не проявлю упорство и силу воли — мой настрой говорить как леди испарится окончательно.

— Прошу прощения за свою наглость, — немедленно возразил Фран, ощутивший оскорбление своей профессией, — но она очень сильно выходит за рамки нормы.

Быть помощником — это работа, для которой требуется достойный человек, прямо как Фран, так что Делия, которая хочет стать любовницей главы храма, действительно находится за пределами нормы.

— Фран отличный помощник, — говорю я Лютцу. — У Делии же есть определенные проблемы...

— Хм-м. Значит не все помощники такие? Хорошо.

Только он произнёс это, как один крайне проблемный ребёнок вступил в разговор, обращаясь к Лютцу.

— Насчёт тебя: кто дал тебе право что-то говорить здесь?

— ...Кто это? — сказал Лютц, выражая неприязнь на лице.

Учитывая, что они оба одинакового роста и телосложения, и они ведут этот разговор здесь, я предполагаю, что Лютц уже понял, что этот мальчик — Гил.

— Помощник, — ответила я.

— Имейте в виду, что это тоже исключительный случай, — говорит Фрэн.

— Получается, что ты единственный приличный из них?! — вскрикнул Лютц. — Как это так?!

Мне нечего сказать. Лютц чётко понимает, что Фран — единственный кто выполняет свои обязанности. Пока мы с Франом были на шаг от взрыва терпения, Гил повернулся и начал орать на Лютца.

— Что с тобой не так, ты посторонний!

— Я — Лютц. Компаньон Мэйн. Слежу за её состоянием. Меня направил господин Бенно, чтобы получить консультацию о здоровье Мэйн от её помощников. А вы, как я понял, помощник, который не обучен даже простому приветствию...

Для Лютца, который так готовился к встрече со знатью, эта ситуация предстаёт огромным разочарованием.

— Прости, Лютц. Это всё из-за того, что я недостаточно хороша в амплуа госпожи.

— Ты действительно нуждаешься в человеке, который не слушается? Если он не хочет работать — избавься от него. И та девушка тоже ничем не лучше: она не думает ни о чем, кроме как

создавать тебе неприятности.

Он абсолютно прав, но эти помощники были специально назначены для меня, так что я не могу избавиться от них так легко.

— Ну, — сказала я, — в некоторых случаях их глупость крайне полезна, так что пока все хорошо.

— ...Полезна? — скептически ответил он.

— Делия, например, шпион храма, но всякий раз, когда она что-то делает, она сразу же сообщает об этом мне. Уж лучше такой шпион, чем тот, который будет всегда в тени.

Уж лучше эти дети, чем те, кого я не смогу контролировать.

— Какая досада, — пробормотал он, пожимая плечами.

— ...Эй, малявка, над чем это ты смеёшься? — возмутился Гил.

Гил бросил взгляд на нас с Лютцем. Уверена, что «малявка» — про меня, но не думаю, что смогу на это что-то ответить.

— Фран, у меня есть просьба к тебе, — сказала я.

— Конечно, сестра. Что вы хотите, чтобы я сделал? — вежливо спросил Фран.

— Не игнорируйте меня! Хватит идиотничать! — взорвался Гил.

Гил бросается вперед, кричит и хватается за руку, дёргая её со всей силы. Учитывая различия в нашем телосложении и силе, он без проблем повалит меня.

— А-а-а! — закричала я.

Когда меня сорвало с ног, появился Лютц и подхватил меня, из-за чего мы упали вместе. Непонимающе моргая, я прижимаюсь к нему, недоумевая от произошедшего.

Я медленно осматриваюсь вокруг. Фран, с которым я только что разговаривала, выглядел так, словно пытался подхватить меня, но не успел и застыл с вытянутой рукой. Гил, ошарашенный произошедшим, лихорадочно перемещал взгляд между мной и своей рукой. Такое ощущение, что он удивлен от того, что не смог отправить меня в полет одним махом.

— Мэйн, ты в порядке? — спросил Лютц.

— Ты поймал меня, так что я в порядке. Ты цел?

— Да-а-а. Ха-х, и это один из твоих помощников? Тебе не кажется, что ему не хватает немного муштры?

Тон Лютца ничем не отличается от обычного, но глядя в его глаза, я вижу в них огонь гнева. Такое ощущение, что они даже немного светятся. Осознав глубину его ярости, я вздрогнула.

— Ты прав, но не думаю, что он заслуживает того времени, усилий и забот, которые потребуются... плюс, у меня нет сил заниматься этим самостоятельно.

— Отлично, тогда я сделаю это за тебя.

Судя по манере речи, в нём кипит желание подраться. Он помогает мне встать, осматривает меня и передает Франу. В следующее мгновение, он прыгает к Гилу и бьёт его в лицо.

— Ты идиот! Что ты будешь делать, если нанесёшь ей вред?

В бедных частях города, между детьми постоянно происходят конфликты, но есть негласное правило, что если вы вступаете в драку, нужно быть бережным по отношению к противнику. Из-за того, что в бедных районах, хороший внешний вид — минимальное условие для заработка, в драке запрещается заходить слишком далеко.

В этот раз Гил явно зашел слишком далеко. Если бы он просто продолжал болтать, то Лютц ответил бы ему тем же. Важно то, что Лютц сказал мне, моей семье и Бенно, что будет защищать меня, так что, когда Гил поднял на меня руку — это привело к вполне ожидаемому результату. Сверх того, Гил — мой помощник, а я — его госпожа. И этот факт представляет его поступок ещё более гадким.

— Что ты делаешь?! — закричал Гил.

— Это мой вопрос тебе! Что за помощник нападает на своего господина, придурок?! — гневно ответил Лютц.

Вполне естественно, что Гил должен ответить за нападение, поэтому я молча наблюдаю, как Лютц устраивает ему взбучку, в душе надеясь, что это перевоспитает его.

— Сестра Мэйн, — сказал Фран, — если вы не остановите мастера Лютца...

— Зачем мне это делать? Разве будучи госпожой Гила, я не обязана заниматься его дисциплиной? А происходящее сейчас — лишь помощь Лютца в этом вопросе. Я очень признательна ему, ведь мне не хватает сил, чтобы сделать это самостоятельно.

Да и вообще мне уже всё равно.

Фран нервно переглядывается между мной и получающим тумаки Гилом.

— Вы хотите дисциплинировать его... так? Вы можете отправить его в комнату размышлений, или принудить воздержаться от благословений богов, или...

— Комната размышлений?

— Вы... вы не должны прибегать к насилию!

Кажется, что дисциплина в бедных районах города и дисциплина в храме — абсолютно разные вещи.

— Лютц, этого достаточно, — попросила я.

— Этот парень до сих пор не понял. Он просто продолжает повторять «почему ты меня бьешь» снова и снова.

— Фран говорит, что наказание людей в храме не предполагает их избиение.

— Как это? Дисциплина есть дисциплина, разве не так?

— Похоже, здесь все по-другому.

Лютц разочарованно щёлкнул языком и отпустил Гила. Кроме первого удара, все последующие наносились ладонью, так что у Гила не было никаких видимых травм.

— Серьезно. Мало того, что этот парень не делает то, что должен, так он ещё и напал на тебя. Он просто гад. Я не могу позволить такому опасному помощнику остаться с тобой. Избавиться от него.

— Она тоже не делает то, что должна! — прокричал Гил. — Она не дает мне ничего, что она должна!

Он встает, прижимает руку к лицу и смотрит на меня. Кажется, есть еще одна общеизвестная вещь, которую я не знаю.

— Скажи, Фран, что я должна дать ему?

— Что? — сказал Гил, прежде чем Фран успел ответить, — ты правда не знаешь?! Какая же ты невежда!

Его вопли не несут информативной ценности. Он уже должен бы понять, что я не знаю ничего из того, что считается общеизвестным в храме, но он все еще кричит и обзывается. Какой идиот.

— Гил, — сказала я, — насколько ты глуп?

— Что ты ск...?!

— Я уже говорила, что не обладаю некоторыми общими знаниями, так почему ты все еще думаешь, что это не так? Разве не должно быть очевидно, с самого начала, что дочь простых людей, ничего не будет знать о храме? Ты всё ещё ожидаешь, что внезапно, я разбираюсь в храмовых обособенностях?

— Н-гх...

Не в силах ответить, Гил скрипит зубами и смотрит на меня. Лютц встал между нами, как будто он защищает меня от Гила.

— Так почему же ты ведёшь себя очень важно и вопишь о том, что она «должна» вам что-то? Что она должна кому-то, кто даже не удосужился сделать свою работу? Как ты мог прийти к выводу, что она должна тебе?

— Благословение богов одинаково дано каждому! Даже если поднимаясь в рангах, вы получите его раньше, это все равно! Неважно, какая у тебя работа!

— А?! — воскликнул Лютц вызывающим тоном.

Лютц и я обмениваемся взглядами. Ни один из нас не понимает, к чему клонит Гил. Я смотрю на Франа, который все ещё стоит рядом со мной.

— Фран, могу я попросить тебя объяснить мне, что я могу дать Гилу?

<http://tl.rulate.ru/book/6509/411067>